

Этой ночью было очень темно, и луна не давала достаточно света, поэтому у Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как пройти в переднюю часть двора, но даже тогда она едва смогла различить двух дерущихся людей. Янь Юй внимательно следил за ней, другие телохранители, которые тайно охраняли Мужун Шу Цин, также появились и рассредоточились по двору, чтобы защитить ее. Никто из них ничего не предпринимал, спокойно наблюдая за двумя людьми, которые стояли посреди двора.

Один из двух дерущихся людей не надел маску, поэтому Мужун Шу Цин слегка прищурила глаза, стараясь разглядеть, как он выглядит. Единственное, что она смогла увидеть – это пару холодных глаз, в тот же миг Мужун Шу Цин поняла, что это был Мо Цань. Ни у кого глаза не были настолько холодными, чтобы заставить ее сердце трепетать, когда она их видела. Дело не в том, что она боялась, а скорее потому, что эти глаза не выражали никаких эмоций и были такими ледяными, что заставляли ее чувствовать странную тревогу.

Боевое искусство человека в маске тоже не было слабым, но после нескольких ходов он едва мог продолжать бой, и даже попытка увернуться, казалось, давалась ему с большим трудом. Мо Цань схватил и поймал правую руку человека в маске и с силой ударил по ней. Звук смещаемой кости был особенно отчетливо слышен в темную ночь. Человек в маске застонал от боли, этот звук не был громким, но он напугал Мужун Шу Цин, и она вдохнула полный рот холодного воздуха! Быстро шагнув вперед на несколько шагов, она мгновенно отметила – эта стройная фигура, темные черные волосы, эта пара ярких миндалевидных глаз, более того, этот сдержанный стон мгновение назад... Боже, это была она!..

Человек в маске попробовал отразить удар здоровой рукой, все еще сопротивляясь. Это заставило холодные глаза Мо Цаня вспыхнуть от нетерпения, и он занес руку для решающей атаки.

- Не надо!!!

Встревоженная Мужун Шу Цин закричала громким голосом, это заставило его мгновенно остановить свое движение. Это был первый раз, когда он видел, как эта женщина побледнела от страха. Даже когда она была ранена мечом и попала в плен, она все еще могла быть спокойной, собранной и даже улыбаться. Когда она упала в холодный пруд и осталась одна в глубокой расщелине, она также могла выглядеть спокойной. Но этот человек в маске на удивление смог выбить ее из колеи.

Мо Цань на долю секунды отвлекся, это дало человеку в маске возможность воспользоваться ситуацией и вытащить из-за пояса кинжал. Он размахнулся им в сторону Мо Цаня, но тот развернулся всем телом, уворачиваясь от смертельного удара, и в то же время внезапно обнажил свой меч. Темно-красный меч был ярким, и его лезвие слегка дрожало, казалось, что оно жаждет крови.

Мужун Шу Цин не понаслышке знала холодность и жестокость этого острого красного меча, и была смущена безрассудными действиями этой женщины. Она определенно не была противницей Мо Цаня, но и пострадать не могла! Иначе масштабы беды были бы просто огромными. В момент отчаяния Мужун Шу Цин приказала Янь Юю, стоявшему позади нее:

«Спасите ее!»

Фраза Мужун Шу Цин едва успела раствориться в ночи, а Янь Юй уже переместился вперед и отвел смертельный удар от женщины в маске. Цан Су здесь не было, и хотя боевые искусства Янь Юя были на высоте, в одиночку он тоже не был противником Мо Цаня, но у того не было никакого намерения усложнять ему жизнь. Убрав свой длинный меч, Мо Цань пристально посмотрел на Мужун Шу Цин, по его глубокому и холодному взгляду нельзя было ясно понять его настроение. Мужун Шу Цин хотела было что-то сказать, но его черная тень исчезла в мгновение ока.

Мужун Шу Цин тихо вздохнула. Их встречи всегда проходили в такой спешке. Если в ее сторону летел не меч, то она падала в воду или была ранена. Страшно подумать, что могло произойти во время их следующей встречи!

Женщина в маске просто сидела, не вставая, посреди двора, и Мужун Шу Цин быстро подошла к ней. Вспомнив хруст смещающейся кости пару мгновений назад, Мужун Шу Цин с некоторой тревогой спросила: «Где ты ранена?!»

Но женщина в маске просто плавно подняла руку и сняла покрывало со своего лица, показав свою яркую и очаровательную внешность. Несмотря на то, что ее лицо было покрыто тонким слоем пота и было несколько бледным, она все равно безрассудно улыбнулась и сказала: «Кроме руки, ранений больше нет!»

Это действительно была Си Ле Юэ! Как она могла так спокойно заявлять об этом? В конце концов, она была будущим монархом страны, и сейчас, глядя на ее жалкую фигуру, несколько бесстыдно сидящую на земле, Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться и спросила: «Ты хотела сделать мне приятный сюрприз?»

Си Ле Юэ знала, что сейчас выглядит жалко, но ее это мало заботило, потому что она настолько обессилела, что не хотела вставать. Однако у нее нашлись силы на насмешливую ремарку: «Ты не приходишь ко мне, а я могу пробраться в покои женщины только ночью». Если бы не тонкий слой пота, который показывал, что ей больно, и не обездвиженная правая рука, с таким уверенным видом можно было подумать, что она болтает с вами на своей роскошной кровати.

- Неплохо, ты все еще можешь ёрничать. Похоже, твоя травма не настолько серьезна.

Мужун Шу Цин со смехом покачала головой. В конечном итоге, перед ней была будущая королева, и даже столкнувшись с такими трудностями, неудивительно, что ее внушительные манеры все еще могли быть угрожающими. Мужун Шу Цин протянула руку, чтобы поддержать Си Ле Юэ, и, проводив в свою комнату, усадила на мягкий диван. Травма руки Си Ле Юэ не представляла угрозы для жизни, но, если бы они отправили за врачом в столицу, то пришлось бы ждать около 3-4 шичэней. Если ее кость была просто смещена, Янь Юй мог попробовать сам вылечить ее.

Мужун Шу Цин на мгновение задумалась. Ощувив бессилие, у нее не было другого выбора, кроме как сказать: «Янь Юй, осмотри ее рану».

Янь Юй, стоявший сбоку от двери, ничего не ответил. Исправление смещения кости для него не было чем-то из ряда вон выходящим, но у него изначально не было намерения лечить Си Ле Юэ. Но поскольку Мужун Шу Цин уже произнесла эти слова, Янь Юй повернулся и подошел к Си Ле Юэ, чтобы осмотреть ее рану.

Янь Юй приподнял ее раненую руку, и внезапная боль заставила Си Ле Юэ нахмурить брови, но она не издала ни звука. Дождавшись, пока боль немного утихнет, Си Ле Юэ легла на мягкую кушетку и тихо спросила: «Ты знакома с этим человеком?»

Боль от этой травмы даже обычный человек не смог бы вынести, а Си Ле Юэ от начала до конца даже не вскрикнула. Такого рода терпение и твердость нужно было тренировать с юных лет. Мужун Шу Цин слегка вздохнула, на самом деле быть монархом было нелегко, быть хорошим монархом - еще труднее, и вдобавок к этой власти и чести, трудные времена, которые приходилось переживать правителю, обычные люди не могли себе представить.

Мягко вытирая пот, выступивший у нее на лбу, Мужун Шу Цин тихо ответила: «Можно сказать и так».

Иногда у нее возникало странное чувство, что они с ним были знакомы очень давно. Еще в их первую встречу у нее была эта неопределимая вера в то, что он не убьет ее.

Си Ле Юэ вдруг рассмеялась и с жаром заявила: «Абсолютно высокомерен и безжалостен, его взгляд тоже неплох, он мне нравится». Особенно эти глаза, они заставили ее прочувствовать этот пламенный и страстный образ. С другой стороны, Си Ле Юэ не могла не подразнить подругу. Оглядев Янь Юя, который осматривал ее рану, с головы до ног, она вздохнула, щелкнув языком: «Мужчины, которые рядом с тобой, выдающиеся, неудивительно, что ты такая придирчивая! Этот твой телохранитель тоже довольно хорош!»

Ее голос еще не затих, а Янь Юй уже приложил все силы, чтобы вернуть кость на место. Больше не чувствуя желания смотреть на Си Ле Юэ, он повернулся и вышел из комнаты.

- С-с-с... - он явно не озаботился защитить ее от боли, будучи нежнее, и это заставило Си Ле Юэ почувствовать такую сильную боль, что она поморщилась.

Мужун Шу Цин вообще не испытывала к ней никакой жалости в данной ситуации. Кто сделал ее такой извращенной, неужели она думала, что все мужчины были лишены кошачьих когтей?! Янь Юй уже был очень вежлив, используя силу, а не сподручные средства. Ее рука должна быть в порядке, так что Мужун Шу Цин больше не хотела с ней возиться. Она налила ей чашку зеленого чая и, лениво облокотившись на край низкого столика, с улыбкой сказала: «Это не Хай Юй, тебе следует быть более сдержанной».

Си Ле Юэ один раз слегка повернула руку. В принципе, всё было хорошо, за исключением некоторой тянущей боли, в дальнейшем проблем возникнуть не должно. Встав, она взяла из рук Мужун Шу Цин чашу с чаем и сделала большой глоток. «Мне не нужно притворяться, когда я перед тобой, - естественно произнесла Си Ле Юэ. - На самом деле мы с тобой одинаковы, что касается вещей, которые мы обе хотим контролировать, мы определенно не пойдем на компромисс. Разница в том, что то, что я хочу охватить своей рукой, - это моя страна, а то, что ты хочешь контролировать, - это твоя собственная жизнь».

Мужун Шу Цин была слегка поражена и подняла голову, чтобы посмотреть прямо в уверенные и понимающие глаза Си Ле Юэ. Она была первым человеком, который понял, чего она хочет.

Две великолепные женщины улыбались друг другу. Иногда им действительно не нужно было говорить слишком много, и, лишь глядя в глаза, они могли прекрасно понимать друг друга. Таких людей и называют близкими друзьями!

Си Ле Юэ посмотрела на небо, луна уже клонилась к западу. Поставив чашку чая на стол, она сказала: «Я ухожу».

- Тебе только что вправили кость, просто отдохни немного, а затем уходи, - возвращение в столицу отсюда все равно займет около двух шичэней на быстрой лошади.

Си Ле Юэ даже не замедлила шаг. Когда она вышла на середину двора, то просто повернулась к Мужун Шу Цин и, беспомощно улыбнувшись, сказала: «Если я не вернусь сегодня вечером, ты должна понимать, каковы будут последствия». Бывало, ей тоже хотелось совершать необдуманные действия, но об обязанностях забывать не стоило.

Да, личность Си Ле Юэ была необычной и впечатляющей, и ей нельзя было ввязываться в скандал. Выказав свое понимание кивком головы, Мужун Шу Цин больше не стала уговаривать ее остаться.

- Мне пора. Через три дня я буду ждать тебя на восточной окраине горы Лин.

Закончив говорить, Си Ле Юэ даже не повернула головы и покинула Цзин Шуи Я Сюй. Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться, эта женщина всегда была наглой, вот и сейчас не дала ей ни малейшего шанса отклонить приглашение. Иногда она гадала, что если бы у Си Ле Юэ был Сюаньюань И в качестве генерала, тогда правительница умерла бы от чрезмерного гнева, или генерала стошнило бы кровью?

- Янь Юй, организуй двух человек, чтобы они тайно сопровождали ее обратно.

Мужун Шу Цин бессознательно потянулась. Хризантемы, которые росли перед парадным залом, больше не были яркими и красочными. Ветер был таким холодным в это зимнее время, поэтому они казались увядающими и беспомощными. Зима действительно наступила! Поднялся ветер, и ночь стала еще темнее и непрогляднее.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1582052>